

Плакальщики (статья)

Название: Плакальщики

Основание: 21-ое, так называемое Проклятое Основание [М.36]

Мир ордена/развёртывание: базируются на флоте

Крепость-монастырь: отсутствует, барк «Матер Лакримарум» служит штаб-квартирой и хранилищем генетического семени

Генетическое Семя (Предки): Кровавые Ангелы

Известные потомки: нет предполагаемых и признаний

«То, что рождено в крови, навсегда предано крови».

«Либрис
Малефика»

Возможно, что Плакальщики больше всех остальных доживших до наших дней орденов заслуживают репутацию проклятых, которых избегают другие Астартес. Давным-давно на их судьбу опустил саван теней, который словно пятнает многие достижения Плакальщиков, и часто обращает их победы в горький прах на руках. Странные роковые совпадения и печальные перемены, которые преследуют отпрысков Сангвиния, изгнали орден из стройных рядов чтимых героев Империиума и лишили Плакальщиков большей части лавров, которые сыплются на известных всех образцовых Адептус Астартес, таких как Ультрадесантники или предки сих воителей — Кровавые Ангелы. Нельзя сказать, что Плакальщики плохо сражаются — напротив, на первый взгляд их послужному списку можно позавидовать. Но, похоже, что успехи отпрысков Сангвиния вновь и вновь портят неожиданные последствия или внезапные непредвиденные потери, и случалось, что в ходе масштабных событий Плакальщики обнаруживали, что приняли не ту сторону. Что особенно верно, если говорить о роли отпрысков Сангвиния в Бадабской Войне, когда гордость и чувство обиды Плакальщиков почти привели к их гибели от рук тех, кого печальные воители некогда называли братьями.

Всё, что связано с истинной природой 21-го Основания Орденов Космодесанта (середина М.36), к которому принадлежат Плакальщики, давно скрылось среди загадок и легенд. Это основание вошло в историю Инквизиции и космодесантников как «Проклятое», и на то были причины, потому что многим из созданных в те времена орденов при разных обстоятельствах выпала мрачная участь. Ныне многие считают, что ордена 21-го основания были прокляты от рождения. Хотя Плакальщики и входят в число тех, кто избежал вырождения в нелюдей или безумия, клеймо основания всё же сделало их чужими в глазах других космодесантников, многие из которых стали избегать ордена отпрысков Сангвиния, несмотря на их несомненную верность Империиуму и доблестную защиту его населения. Плакальщики предпочли отнестись к неприязни с благородным терпением. И когда в начале М.37 ситуация в Империиуме ухудшилась, отпрыски Сангвиния удалились на окраины, чтобы их не втянули междоусобные конфликты тех времён, когда более непутёвые и испорченные представители 21-го основания и другие диссиденты были истреблены в серии кровопролитных войн и чисток. В те времена Плакальщики использовали мобильность, которую им обеспечивало базирование на флоте, чтобы вести крестовый поход против внешних врагов, а не тонуть в трясине гражданских войн. В последующие полтора тысячелетия отпрыски Сангвиния продолжали свой поход, участвовали во многих кампаниях против орков, фра'ал и эльдар на западной окраине галактики и часто помогали оказавшимся под угрозой изолированным мирам Империиума. И всё же, несмотря на список чтимых побед и доблестную защиту обширных владений Человечества, призрак неудачи следовал за Плакальщиками, и их начали окружать мрачные слухи, потому что орден вновь и вновь страдал от прискорбных изменений обстоятельств и мрачных поворотов судьбы. И поэтому многие имперские командующие и другие ордена космодесантников продолжали с подозрением относиться к отпрыскам Сангвиния даже тогда, когда Верховные Лорды в М.39 отозвали Плакальщиков и некоторые другие крестовые ордена,

чтобы разобраться с нарастающей угрозой вторжений из Ока Ужаса.

Репутация часто работала против ордена, но редко приводило к таким последствиям, как во время вторжения Хаоса на Корилию во времена 9-го Чёрного Крестового Похода. Суеверные Мортифакторы бросили планету на произвол судьбы, чтобы не сражаться бок о бок с Плакальщиками. Сыны Сангвиния, не желая бросать население мира-улья, шесть стандартных недель сдерживали натиск Чёрного Легиона, понесли чудовищные потери, но продержались до тех пор, пока боевая группа во главе с Ультрадесантниками и Белыми Шрамами не прорвалась сквозь блокаду Хаоса на помощь Корилии. После самопожертвования от ордена осталось лишь двести боевых братьев, и Плакальщиков сочли уничтоженными, когда вскоре их флот исчез в варп-шторме. Но спустя больше столетия он появился на границе Сегментума Соляр, куда медленно пробился из внешней пустоты.

К 587.М41 Плакальщики медленно восстановили флот и братство и стали действовать как крестовое воинство рядом с ядром галактики, получили просьбу от Верховных Лордов стать частью обороны проблемной Зоны Мальстрима. Задачей ставших Стражами Мальстрима потомков Ангела было патрулирование пустынных просторов западных регионов шторма, и они с великим усердием принялись исполнять свой долг. В те времена отпрыски Сангвиния стали близкими союзниками Астральных Когтей, которые осуществляли стратегическое руководство в Зоне Мальстрима, и сражались с ними бок о бок во многих великих битвах. Похоже, что Астральные Когти, особенно при последнем магистре, Люфгте Гуроне, относились к Плакальщикам с уважением, которого отпрыски Сангвиния редко добивались от равных, а также предоставляли им военные материалы, чтобы орден сохранял силу. Узы пролитой в битвах крови и непривычная дружба Астральных Когтей однажды станут причиной гибели Плакальщиков.

			
Брат абордажная пропал, Рейд Всех Святых	Эфесевс, группа, на Пик за Оптеру	Неизвестный брат, Рота Смерти	Брат Халцедон, 5-ая Иmano, 7-я рота, награждён «Писанием Сангвинатус Мори», выжил в битве за Оптеру

Приложение: Проклятое Основание и Изъян Кровавых Ангелов

Во многих источниках указано, что Проклятое Основание было одним из самых больших со времён разделения легионов космодесантников. В сохранившихся докладах Инквизиции написано, что магосы-биологи, которым поручили наблюдать за ходом 21-го Основания, получили приказ или одобрение попытки очистить, усилить или каким-либо другим способом улучшить генетическое семя, которое использовали для создания новых орденов. Надо сказать, что в разных архивах указана разная степень того, как далеко зашли изыскания. Похоже, что уже тогда высказывались сомнения в мудрости самовольных изменений генетического материала Астартес, поэтому велика вероятность того, что масштаб проводимых модификаций был скрыт даже от Верховных Лордов и Великих Магистров тех дней. И в это легко поверить, учитывая разлад и политическую нестабильность всего тогдашнего Имперiums. Похоже, что в случае Плакальщиков, единственного ордена 21-го основания, созданного из генетического семени Кровавых Ангелов, усилия магосов-биологов были направлены на устранение или, по-крайней мере, ослабление так называемого «Изъяна Сангвиния». Изъян, чья истинная природа известна немногим кроме Кровавых Ангелов и их наследников, поражает один из самых прославленных легионов Императора безумием и медленным падением в пучину бездумной ярости. Вырождение, как в физическом, так и в духовном плане, угрожает всем орденам, созданным из генетического семени Кровавых Ангелов. В некоторых Изъян вызывает ужасное

безумие и стремление к смерти, из-за чего они бесстрашно бросаются на врагов, а других наполняет дикой тягой к крови, известной как Красная Жажда. Отпрыски Сангвиния вынуждены бороться с этими ужасными недугами, чтобы сохранить рассудок и самих себя и исполнить свои клятвы защитников Человечества и воинов на службе Императора. То, что генетическое семя Кровавых Ангелов используют до сих пор – подтверждение славной истории самого ордена, а также его других врождённых особенностей, которые не ограничены низким уровнем отторжения имплантатов и необычайно долгим сроком жизни, который длиннее, чем у всех остальных известных родословных Астартес.

Сами Кровавые Ангелы давно ищут способ решить эту проблему, поэтому вероятно, что экспериментальные процедуры, которые были проведены над генетическим семенем во время создания Плакальщиков, получили по крайней мере молчаливое одобрение их предков. Этот вывод можно сделать на основе того, что у организации, ритуалов и специального оснащения Плакальщиков всегда были уникальные особенности наследников Кровавых Ангелов.

Похоже, что попытка ослабить эффекты изъяна была частично успешной, по крайней мере, изначально, потому что, судя по уцелевшим хроникам, количество поддавшихся Красной Жажде братьев было очень низким.

Однако была и обратная сторона успеха. Почти сразу было отмечено, что в разумах и характерах Плакальщиков присутствуют определённые черты, которые с годами становились всё сильнее. Мрачная меланхолия словно пустила корни в душе ордена, а другие отпрыски Сангвиния говорят, что Плакальщики горюют о смерти примарха так сильно, как никто другой, а в их сердцах слышны печальные крики всех мучеников, которые зывали о возмездии среди холодных звёзд. Что бы ни было причиной, неудачи уже начали следовать за Плакальщиками, словно непрошенные тени. К концу М.36 стало ясно, что дети Проклятого Основания страдают от болезней и отклонений, чьё разнообразие сопоставимо лишь с шоком, который они вызывают.

Поэтому, а также из-за падения многих орденов 21-го Основания, не были повторены уникальные процедуры, которые создали генетическое семя Плакальщиков, а сам орден стал уникальной частью Империи. За прошедшие века было замечено ухудшение необычной склонности к мрачной меланхолии и то, что Красная Жажда вновь пробудилась в Плакальщиках и начала усиливаться, что, судя по некоторым докладам, со временем происходит со всеми наследниками Кровавых Ангелов. Учитывая недавние огромные потери ордена и ухудшение отклонений, ныне под вопросом само выживание Плакальщиков.

Организация

В организационной структуре и тактике проведения операций Плакальщики верны своему сердцу потомков Кровавых Ангелов, от которых они унаследовали славные воинские традиции и жестокое, но эффективное искусство войны. Плакальщики, как и их прародители, твёрдо придерживаются базовой структуры «Кодекса Астартес» с привычным разделением на десять рот по сто боевых братьев.

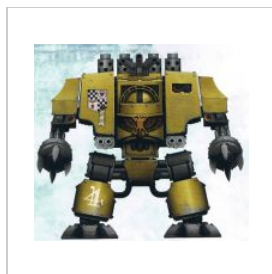
Впрочем, границы между подразделениями Плакальщиков размыты даже сильнее, чем в других орденах отпрысков Сангвиния. Роты, кроме 10-ой, состоящей из ещё не завершивших обучение новообращённых, редко сражаются в полном составе, и вместо них в случае необходимости действуют ударные группы, которые набирают из боевых братьев со всего ордена. Эта неформальная система позволяет Плакальщикам изменять свои войска так, как того во время операций требуют обстоятельства, и на это есть множество причин, в частности то, что отпрыски Сангвиния как правило сражаются в одиночку и на горьком опыте научились действовать в случае непредвиденных бедствий.

Набор в орден также проводится самым что ни на есть обычным образом. Вероятных кандидатов набирают с феодальных планет и далёких колоний, куда скитания заносит флот Плакальщиков. Соискатели проходят длительные моральные и физические проверки, и те, кто выжил, но не прошёл испытания, становятся слугами ордена, и иногда и сервиторами.

В битве Плакальщики предпочитают тактику внезапных штурмов и часто высаживаются поблизости от врага с «Громовых Ястребов» и «Грозных Воронов». Отточенная веками опыта способность проводить атаки с воздуха и высаживаться под тяжёлым обстрелом, если это необходимо, стала для отпрысков ключом к победе и выживанию в бою с превосходящим их по численности врагом.

В отношении боевого снаряжения и символики Плакальщики больше придерживаются стандартного арсенала космодесантников, чем их предки, да и их наследники 2-го Основания. Возможно, что дело скорее в том, что так легче пополнять запасы и содержать технику для ордена, который базируется на флоте, не имеет родного порта и вынужден больше полагаться на своих ремесленников. Известно, что орден бережно хранит немногие немногочисленные реликвии, такие как Мечи Энкарминэ и оружие системы «Ангелус», которые используют капитаны, но кроме воздушной мощи, боевых артефактов вроде «Рейдеров Лэнда» и «Хищников» типа «Ваал», у Плакальщиков меньше общего с Кровавыми Ангелами, чем у других наследников легиона. В арсенале ордена особенно редки комплекты терминаторских доспехов, которые невероятно ценятся отпрысками Сангвиния.

Как и у Кровавых Ангелов, капелланы Плакальщиков действуют как часть общего командования ордена, а не как подчинённые, в отличие от большинства кодексных орденов. Реклюзиям существует, чтобы наблюдать за нарастающей Красной Жаждой, а Сангвинарное Жречество, которое исполняет в ордене роль Аптекариона, играет особенно важную роль и известно как «Чаша». Многие замечают, что именно жрецы удерживают орден вместе во времена многих испытаний и неудач, а также то, что они заботятся не только о телесном здоровье боевых братьев, но также об их душевных стигматах. Жрецов Чаши избирают из самых уравновешенных и сильных духом Плакальщиков, а остальные боевые братья смотрят на них с почтением и гордостью.

Дредноут модели «Спидер Лэнда», «Фьюриосо» – прикомандирован к 10-Элохьем Диоклетию, ой разведывательной сокрушитель Врат роте, уничтожен на Белой Десятины, Киро 7-ой роты Плакальщиков, обнаружен брошенным на Граче в 913.M41
--

Избранные Славные Победы

Освобождение Бойни III, Коринфский Крестовый Поход, [701.M41]

В начале крестового похода Ультрадесантники призвали союзников помочь им в святом деле очищения могучих империй орков в регионе Харадон. Плакальщики считали, что задолжали потомком Жиллимана после того, как те пришли им на помощь много лет назад во времена бедствий и Осады Корилии, и поэтому ответили на зов Марнея Калгара. Сыны Сангвиния прислали на помощь крестовому походу оперативно-тактическую боевую группу из трёхсот боевых братьев на грозной боевой барже «Дочь Бурь» и её эскортные корабли. Огневая мощь боевой баржи, звенья «Грозовых Воронов» и лютая жажда крови боевых братьев хорошо послужили крестовому походу. Плакальщики единолично уничтожили рой баивых хрейсиров орков в гравитационном колодце Пика Черепов и вместе со Странствующими Десантниками сражались на острие победоносного планетарного штурма пушечного мира Убейпыщ. Но наибольшую добрую и дурную славу орден обрёл после освобождения Бойни III.

То был мир, в шахты которого по имперским документам орки загнали навсегда сотни тысяч рабов, и ключевая шестерёнка в усилении Ваааргха! Из-за того, что Бойня III находилась в глубине Харадона, её атака чем-то меньшим полной боевой группы стала бы самоубийством. Плакальщики, которыми двигали не только широкие стратегические

проблемы, но и сострадание к пленникам орков, подали командованию похода прошение разрешить им атаковать Бойню III. Марней неохотно согласился с оговоркой, что он не будет оказывать поддержки операции. Верным своему слову Плакальщикам благодаря вековому опыту проведения флотских операций удалось проскользнуть мимо орков. «Дочь Бурь» вышла из варпа в опасной близости от внешних орбитальных защитных установок Бойни III и застала зеленокожих врасплох. Вскоре орудийные станции изумлённых орков были уничтожены, а атакующие цепи «Громовых Ястребов» и «Грозовых Воронов» обрушились на гарнизоны орков на поверхности. Безжалостный кровожадный натиск Астартес быстро устранил организованное сопротивление орков. Видя, как повергают их жестоких пленителей, пленники, которые во много раз превосходили по численности зеленокожих, восстали, и спустя несколько коротких часов планета была в руках Плакальщиков. Неожиданный и крайне успешный результат плана по свержению орков также вызвал проблему непредвиденных размеров. Отпрыски Сангвиния освободили более трёх миллионов людей, которые теперь ждали, что Плакальщики избавят их от зеленокожих. Рабы видели в Плакальщиках ответ Императора на их молитвы. Космодесантники из более чёткого ордена, каких, честно говоря, много, просто бросили бы пленников на произвол судьбы, удовлетворившись саботажем шахт, и отбыли бы, чтобы исполнить более важные миссии в битве против врагов человечества, а более благочестивые или верные долгу бы подготовили рабов к мученичеству. Ни одно из этих решений не привлекало Плакальщиков.

Корабли орков начали собираться на границе звёздной системы, и вскоре стало ясно, что победа не прошла незамеченной, а все планы полномасштабной эвакуации, которые могли придумать Плакальщики, были просто невыполнимы. Немногие способные к переходу через варп транспорты и корабли рабов, которые Плакальщики захватили в бою, было невозможно починить до начала бешеной атаки зеленокожих, а на кораблях Плакальщиков столько людей бы просто не поместилось. Но отпрыски Сангвиния отказывались бежать и были готовы достойно умереть, пока ещё есть хоть какие-то шансы, а технокосмодесантники и достаточно способные рабы отчаянно пытались вернуть захваченным судам возможность полёта. Чтобы дать им время, единственная боевая баржа и меньше двухсот выживших Плакальщиков сражались в кошмарной битве, во время которой на них одна за другой обрушивались корабли-тараны и убийные хрейсеры, но отпрыски Сангвиния отражали атаки с такой дикостью, что даже оркам становилось плохо. Во время кровавой бани беспрецедентное количество Плакальщиков поддалось Чёрному Гневу.

Именно рабы в итоге приняли решение, которое позволило выйти из тупика. После благодарственного последнего молебна они вызвали «Дочь Бурь» и попросили о милосердной смерти. Новый флот зеленокожих собирался для атаки, и поэтому у Плакальщиков не осталось выбора. Они взорвали сейсмические заряды, которые были заложены для уничтожения шахт, а затем обратили орудия на примитивные посадочные площадки и станции-доки. За считанные минуты Бойня III была опустошена. Меньше ста Плакальщиков стояли на ногах, когда потрёпанная, но несломленная «Дочь Бурь» покинула систему в сопровождении горстки отбитых транспортов, на которых находилось меньше десятой части освобождённых рабов (в основном женщины и дети), которых позднее передали под опеку Орденос Госпитальеров.

В отношении операции освобождение Бойни III стало полным успехом. Уничтожение шахт и доков на многие годы отбросило накопление орками боевых материалов и ослабило сопротивление крестовому походу. Более того, в штаб уже пришли сообщения о том, что соперничающие кланы орков сошлись в бою за контроль над богатствами системы. Плакальщики провели почти идеальный внезапный штурм, а их успех омрачали лишь неудачные потери после битвы. Однако эта 'победа' оставила отпрыскам Сангвиния горький привкус пепла, и Плакальщики пошли на почти беспрецедентный шаг, отказавшись принять из рук Калгара награду – Железный Ореол. Некоторые сочли это намеренным оскорблением, что породило новые подозрения и мрачные слухи среди тех, кто уже плохо относился к ордену...

Уничтожение «Нечестивого Сердца», [681.M41]

В 681.M41 на границе Мальстрима появился ранее неизвестный космический скиталец, которого называли «Нечестивое Сердце». Исполин, состоящий из искажённого сгустка разрушенных городов и потерянных кораблей, оказался обиталищем демонов, и всех, кто вступал в контакт со скитальцем, захлёстывало самоубийственное отчаяние и безумие. Несколько эскадренных кораблей и ударный крейсер Астральных Когтей были потеряны со всем экипажем во время доблестной попытки перехватить «Нечестивое Сердце», которое опустошало аванпосты. Затем скиталец ускользнул в варп и вновь появился на орбите колониального мира Эшунна. Больше четверти населения планеты умерло за одну

долгую ночь, став жертвой волны массовых самоубийств, смертельного бешенства и беспричинной истерии. Казалось, что лишь космодесантники из ордена Плакальщиков могли приблизиться к скитальцу и не умереть от одного его пагубного вида, но даже они начали поддаваться под безжалостным натиском призраков проклятых. Плакальщики не дрогнули, несмотря на нечистый кошмар, и, используя комбинацию обстрела в упор и отчаянных абордажей, смогли отогнать от планеты проклятое варпом чудовище. Отпрыски Сангвиния продолжили атаку, тёмная звезда в сердце скитальца утасла, и «Нечестивое Сердце» наконец-то распалось под продолжительным обстрелом. Потери Плакальщиков были велики – они потеряли в бою больше трёхсот боевых братьев и четыре ударных корабля.

Впоследствии, комиссия Ордо Маллеус раскритиковала орден за то, что они не уничтожили скиталец как можно быстрее ещё над поверхностью Эшунны. Это решение вызвало настоящую ярость у Плакальщиков, которые вышвырнули посланников Инквизиции за оскорбление.

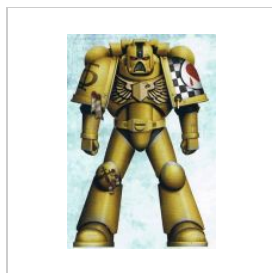
Действия во время Бадабской Войны

В начале войны Плакальщики действовали практически в полную силу, в ордене было больше восьмисот активных боевых братьев и около семидесяти скаутов. Также, благодаря альянсу с Астральными Когтями, орден был лучше снабжён базовой техникой и боеприпасами, чем за многие века до этого. Но возможно, что для Тирана был наиболее ценен флот Плакальщиков, не только из-за мощи боевых кораблей, но также из-за отличных пилотов и огромного опыта ордена в проведении налётов и абордажей. Помимо варп-барка «Матер Лакримарум», который играл роль мобильной базы и ремонтного дока, двух кораблей-кузниц и десятка других вспомогательных судов орден обладал двумя необыкновенно мощными боевыми баржами, шестью ударными крейсерами, тремя крейсерами типа «Авангард», а также двадцатью двумя эскортными судами разных типов. Плакальщики бились на передовой и нанесли ряд сокрушительных ударов по врагам Тирана. Гурон направлял отпрысков Сангвиния против чисто военных целей, потому что наверняка ясно понимал, что в противном случае быстро потеряет их поддержку. Плакальщики сыграли главную роль в наступлении раскольников на Саган в 904.М41 и в отражении контратаки Огненных Ястребов на Галене в следующем году. Когда же началась полномасштабная кампания лоялистов, орден Плакальщиков возглавил борьбу за контроль над варп-маршрутами Зоны Мальстрима и провёл несколько масштабных рейдов и контррейдов, в то время как Астральные Когти использовали свои сильные стороны в статической обороне и полномасштабных боевых операциях, а Воины-Богомолы проводили партизанские атаки и диверсии. В 908.М41 Плакальщики уже понесли значительные потери, но базирующийся на флоте орден продолжал защищать юг сектора Бадаб, а также эскортировать многие снабженческие конвои раскольников. Они всё ещё были силой, с которой нужно считаться, и поэтому был приведён в действие план по изоляции и выведению из войны потомков Кровавых Ангелов. Сеть коварных шпионов Легата-Инквизитора Фрайна вместе со сканированием авгурами дальнего радиуса действия и разведывательными операциями в южной Зоне Мальстрима, обеспечили лоялистов множеством данных о передвижениях и развёртывании, которые были проанализированы в поисках схемы. Быстро стало очевидно, что Тиран Бадаба использует Плакальщиков как щит, который охраняет южный фланг и оспаривает власть лоялистов в Бледных Звёздах, тогда как большая часть Астральных Когтей находится в резерве рядом с самим Бадабом. Силы ордена Минотавров были стянуты, чтобы воспользоваться этой слабостью и нанести удар в самое уязвимое место. Возможность появилась в 6888908.М41, когда было обнаружено, что барк Плакальщиков «Матер Лакримарум» находится на орбите дикого мира Оптера и пополняет запасы. Немедленно была собрана и направлена в атаку на корабль ударная группа, которой удалось перехватить барк и вывести из строя его основные двигатели, что лишило «Матер Лакримарум» возможности сбежать из системы. На борту барка находились раненые, а также драгоценный запас генетического семени, и поэтому Плакальщики не могли не попытаться защитить его любой ценой. И ловушка захлопнулась. Продолжительные атаки на барк заманили в систему Оптера флот ордена с большей частью боевых братьев без помощи от других раскольников. И в ней Плакальщиков в полную силу атаковал орден Минотавров. Начавшаяся кровавая битва продолжалась семнадцать стандартных часов, за время которых произошли самые жестокие бои кораблей, которые можно себе представить, и свирепые схватки на скалистой поверхности Оптеры V. Минотавры понесли тяжёлые потери, но превзошли врага благодаря собственной жестокости и абсолютному численному перевесу. Выжившие Плакальщики были вынуждены сдаться, чтобы избежать полного уничтожения, когда барк был захвачен, а все корабли флота превратились в обломки или были повреждены и горели. Минотавры забрали себе как трофеи большую часть выведенных из строя кораблей Плакальщиков и снаряжение павших. Включая раненных, захваченных в Аптекарионе Ордена во время битвы, лишь триста одиннадцать Плакальщиков выжили в битве и до конца войны пробыли в заключении на тюремном судне на ночной стороне Сагана

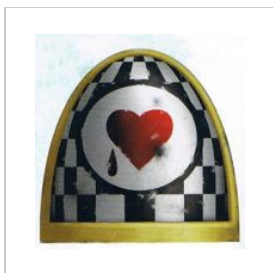
II.

Отделение штурмовиков Волтурно

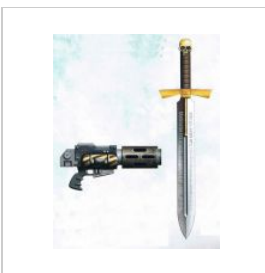
3-е отделение 5-ой роты

Ветеран-сержант Волтурно, командир отделения Волтурно, 5-я боевая рота ордена Плакальщиков, а также старший офицер и командир ударной группы ордена, прикреплён к торговому рейдеру «Регидид», зона Эридайнской Катаракты

Символ ордена Плакальщиков, обычно наносится на доспех

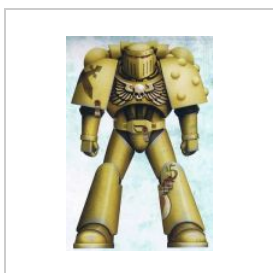
Личное вооружение ветерана-сержанта Волтурно, инфернопистолет типа «Синод», силовой меч модели «Примарис II»

Стандартное штурмовое вооружение ордена Плакальщиков, болт-пистолет MKII «Ангелус-Векс» и пилосмеч «Зубы Ада»

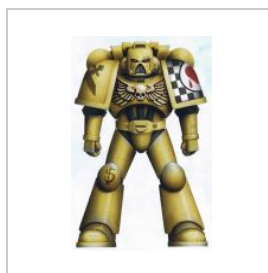
Брат Пассаил, подтверждено участие в 11 рейдах, зона Эридайнской Катаракты

Брат-ветеран Тахфир, подтверждено участие в 5 рейдах, убит, зона Эридайнской Катаракты

Брат Овид, подтверждено участие в 12 рейдах

Брат Паймон, подтверждено участие в 13 рейдах до того, как он поддался Чёрному Гневу, зона Эридайнской Катаракты

Десантная капсула,	«Хищник» типа «Ваал»	«Рейдер Лэнда» типа
подтип «Луций»,	– «Глас Мученика»,	«Фобос МКII-B»,
произведена на	повреждён в бою и	происхождение
Бадабе Примарис,	захвачен орденом	неизвестно, уничтожен
использована во время	Минотавров,	в бою на поверхности,
рейда раскольников на	безымянная операция,	Битва за Оптеру
Крюк Горя	система Мира Ворона	

Малаким Форос

Магистр Плакальщиков, Властелин Руин, Смотритель Глубин

Повелитель проклятого ордена Плакальщиков Малаким Форос – яркий пример скорби и стойкости, а также чёрного гнева, который изливается в глубине душ отпрысков Сангвиния. Облачённый в древний золотисто-шахматный доспех и красивый лицом магистр казался наблюдателям ожившей статуей святого, но под внешним спокойствием таится горькая пустота и тьма, которую пытался сдержать своей неукротимой волей Малаким. В своём ордене он вызывал благоговение и почтение, и любой боевой брат без лишних мыслей последовал бы за магистром в пламя и смерть, но всё равно ходили слухи, что самоконтроль Фороса слабеет, и Малаким уже несколько раз оказывался на краю чёрного гнева, но вытягивал себя из бездны. Каждый такой случай лишал магистра частицы человечности, и рано или поздно он бы сдался и был бы потерян навечно. Малаким Форос пережил злополучное уничтожение космического скитальца «Нечестивое Сердце» и давно не доверял Адептус Терра из-за порицания его ордена, который уже веками терпел посрамление и недоверие. Это оказалось изъясном, которым воспользовался Люфгт Гурон, чтобы вовлечь Плакальщиков в Раскол и сделать их твёрдыми приверженцами дела Тирана.

Предположительно, Малаким Форос погиб при уничтожении боевой баржи «Дочь Бурь» во время Битвы при Оптере, когда Плакальщиков разбили и вынудили сдаться Минотавры. Однако со времён Бадабской Войны ходят слухи, что магистр выжил и незримо парил среди обломков, пока Малакима не обнаружили, после чего он присоединился к своим братьям в изгнании, но эти истории невозможно доказать.

Властелин Руин

Аура ощутимой скорби и горькой ненависти окружает и захлёстывает Малакима Фороса. Она наполняет отчаяньем сердца врагов, а последователям магистра даёт почти самоубийственную решимость.

Гнев на Смерть

При виде собственной крови самоконтроль Малакима Фороса слабеет, и его захлёстывает проклятие, которое кроется в его венах...